

ИЗ ОМОЛОНСКОГО ДНЕВНИКА

Наконец-то полевые исследования по совместному российско-американскому проекту в изучении сопряженной эволюции млекопитающих и их паразитов (см. Н. Докучаев, «Колымские ВЕСТИ», 2000 г., № 7) переместились на российскую территорию. Лишь благодаря финансовой поддержке американской стороны мы смогли реализовать, хотя и в урезанном варианте, давно запланированный сплав по Омолону. Протяженность маршрута составляла почти 400 км от метеостанции Лабазная до устья р. Кедон. От работы в нижнем течении Омолона, к сожалению, пришлось отказаться, поскольку при этом резко возрастали транспортные расходы. Прямые рейсы на Магадан из Черского остались в недавней истории. Перестали к нам летать самолеты и из Якутска. Несмотря на дороговизну вертолетной заброски, сплав по реке имел и свои преимущества. Во-первых, даже небольшая группа исследователей могла обеспечить сбор материала на значительной, причем удаленной и труднодоступной для других видов транспорта территории. Во-вторых, относительная дешевизна собственно сплава, поскольку при этом используются лишь энергия реки и мускульная сила гребцов. Немаловажным было и то, что ранее сборы млекопитающих в верховьях Омолона не проводились. Справедливости ради отмечу, что в 1969 г. зоологи из Новосибирска собрали достаточно большую коллекцию мелких млекопитающих и их эктопаразитов на р. Кегали (правый приток Омолона). Однако для целей

нашего проекта эти данные имели в основном информационное значение. Чтобы провести генетические исследования, нам нужны были свежие материалы как по самим хозяевам, так и их паразитам.

Осуществляя сбор паразитирующих на млекопитающих организмов (гельминтов, или паразитических червей, и беспозвоночных - клещей, блох, вшей и других тварей), мы ставили цель провести параллельное изучение их видового состава и таксономического родства по обеим сторонам Берингова пролива. Предполагается, что информация по сопряженной эволюции млекопитающих и паразитирующих на них организмов поможет прояснить некоторые стороны четвертичной, а может быть, и более древней истории этих естественных биоконплексов, а также проследить направленность трансберингийских обменов, имевших место в периоды пониженного стояния уровня океана и образования обширной суши между Азией и Северной Америкой, так называемой Берингии.

Обсуждая состав группы для сплава, мы вначале решили: женщин не берем. Вроде как в чисто мужской компании проще, да и предполагаемые трудности и неудобства принимались в расчет. Однако в конце июня мы получили письмо, из которого следовало, что нам предлагают на сплав канадку Сюзан. Когда же мы узнали, что она еще и вроде как член канадской олимпийской команды по гребле на каяках, то поняли, что в таком удовольствии, как сплав по Омолону, она себе не откажет, и смирились с этим. Забегая вперед, скажу, что никаких проблем с Сюзан у нас не было. Хотя печь лепешки так, чтобы они не подгорали, она так и не научилась.

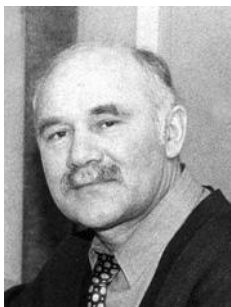
Таким образом, наша группа состояла из четырех человек. Кроме Сюзан и автора этих строк, в нее вошли американец Стив Макдональд и Анатолий Лазуткин - мой давний партнер по полевой работе.

Из Сеймчана мы вылетели 7 августа около 11 утра и через 1 час 50 мин сели на косе в 8 км ниже Лабазной. Последнюю ночь до этого мы провели на берегу Колымы. Там была пасмурно, временами моросило. После проливных дождей уровень воды в Колыме резко поднял-

ся, несло мусор и целые деревья. Здесь же стояла хорошая погода, но все тонуло в густой дымке от лесных пожаров. Вода в реке чистая, но малый ее уровень не радовал, предвещая низкую скорость сплава. Немного обустроившись, я пошел осматривать места для установки ловушек. Полагая, что мы залетели в дикие, девственные места, я был немало удивлен, когда почти сразу вышел на хорошо накатанную дорогу с дорожными знаками. Оказалось, что это зимник, протянувшийся на много километров вдоль реки, и мы долго еще встречали дорожные указатели по ее берегам.

Наше первое место не отличалось большим разнообразием биотопов, а также обилием и видовым составом млекопитающих. Основу здесь составляли разреженные и достаточно сухие лиственничники на террасе и склонах гор да ивняковые заросли вдоль водотоков. Половив пару дней «мышей», мы пошли вниз. Примерно через полчаса по берегам стали встречаться небольшие кусты, а затем и деревца чозении. Вскоре можно было видеть целые рощицы этого третичного реликта. В свое время, проведя шесть полевых сезонов на Омолоне в его среднем течении, я и не подозревал, насколько существенно может сменяться растительность в верховьях этой реки. Сходно с чозенией, но несколько ниже по течению, повторилась ситуация с тополями. Вначале они встречались в виде отдельных деревьев, а затем прочно вписались в картину пойменного ландшафта. Это произошло примерно в районе впадения в Омолон рек Верхний и Нижний Коаргычан. Немного выше устья р. Крестик я обратил внимание на то, что в составе древостоя появилась ива росистая. Это у нас, пожалуй, единственный представитель из группы древовидных ив. Первую березу мы нашли на девятый день, причем росла она в нескольких сотнях метров в стороне от реки. Лишь гораздо ниже впадения Кегали по правой стороне появились группки берез вблизи русла. Затем их становилось все больше и больше, а ближе к пос. Омолон березовые рощицы стали вполне обычными по берегам реки.

Погода нас радовала не долго. Уже к вечеру второго дня небо стало затягивать, установилась пасмур-

Николай Евгеньевич Докучаев -
ведущий н.с. лаборатории экологии
млекопитающих, д.б.н

Белка-летяга

ная, дождливая погода, которая сопровождала нас практически до конца сплава. Лишь за три дня до исхода нашего путешествия она наконец-то наладилась.

12 августа мы целый день плыли вдоль сопок, окутанных густыми клубами дыма, с догорающими деревьями. Весь июль здесь стояла сухая жаркая погода, и пожары, охватив огромные площади по левой стороне долины реки, оставили сопки со сплошь почерневшими склонами из-за недавно выгоревшего леса.

В одном месте мы увидели двух человек с собакой. Это оказались молодые пастухи-коряки. Их бригада со стадом оленей находилась в 50 км, а они решили прогуляться и половить рыбки. Обращали на себя внимание их латанные-перелатанные сапоги. Часть разноцветных заплат была приклеена, часть просто пришита нитками. Недалеко была привязана резиновая лодка-двухсотка, на другой стороне на берегу лежала мордуша. На небольшом костерке в двух котелках из консервных банок булькала пустая вода. Они сказали, что кусок мяса, который они взяли с собой, давно съеден. Поделившись с ними чаем и конфетами, мы двинулись вниз.

В первое время наша скорость не превышала 6 км в час, поэтому приходилось налегать на весла. Особенно был неприятен встречный ветер да еще с дождем. В такие моменты наше продвижение резко замедлялось. Через несколько дней такого сплава мы стали беспокоиться, удастся ли вовремя достичь места, откуда нас должен забрать вертолет. Однако периодически проходящие дожди сделали свое дело: вода в реке стала быстро прибывать, и наша скорость заметно возросла. Вторую половину пути мы уже не беспокоились, что не успеем дойти до намеченного пункта.

В устье Кегали мы отыскивали охотничью избу, о которой нам поведали ребята-коряки. Внутри она имела встроенную баню. В избе уже успел похозяйничать медведь, приведя все в полнейший беспорядок и выбив все стекла. Однако мы решили не лишать себя удовольствия погреться и помыться в бане. Наскоро прибрались, оконные проемы закрыли полиэтиленовой пленкой. Пару хватило на всех. После бани мы с удовольствием поели талы из свежих хариусов, которую приготовил Толя.

Крупные звери попадались нам на глаза редко. За все время мы видели лишь двух-трех медведей да пару лосей. Причем последних встретили еще в верховьях реки. Нельзя сказать, что и следов сохатых мы видели много. В 70-е гг., помнится, лосей на Омолоне было достаточно много. Снижение их численности отмечали и местные охотники, которых мы встретили на реке. Зато все говорили о росте численности волков и большом уроне, который они наносят поголовью копытных.

Первое время вблизи речных прижимов со скальными выходами

нам встречались городские ласточки, или воронки. Они шустро носились в воздухе, вылавливая насекомых. Затем ласточки пропали, очевидно, отлетели на юг. Вообще-то река не отличалась обилием птиц. Изредка встречались выводки гоголей и крохалей, пролетали одиночные гагары. Временами на нас с криками пикировали чайки. Как правило, вблизи на берегу можно было видеть их нелетных птенцов. Чаше же мы видели как бы порхающих над водой речных крачек. И все же несколько заслуживающих внимание картин нам удалось наблюдать. Пару раз я видел, как сокола атаквали птицы. В одном случае сокол нападал на молодую чайку, а взрослые птицы, по всей видимости ее родители, мешали ему. Другой раз сокол пытался поймать кулика. Тот с истошными криками довольно успешно уворачивался от пикирующего на него преследователя. В одном месте мы видели скопу, которая несла в когтях довольно крупную рыбку. А Толе довелось наблюдать более интересную картину: скопа бросилась в воду, но не взлетела, а вплавь добралась до берега. Очевидно, добыча ее была слишком тяжелая.

Стиву очень хотелось отловить белку-летягу, и он ставил на деревьях ловушки. Но все его попытки оказались тщетны. В то же время, следы зимнего пребывания летяг я находил во многих местах, на что и указывали веточки лиственницы, которыми летяги кормились и которые обронили на землю. Увидеть же днем этого ночного зверька можно лишь случайно, выгнав его из дупла или гайна (беличьего гнезда на дереве).

Задача Сюзан, как специалиста-гельминтолога, состояла в том, чтобы собрать как можно больше паразитических червей от разных видов

Берингийский суслик

Сюзан и Стив за работой

зверей. Ей приходилось много времени проводить за микроскопом, но нередкие находки новых интересных паразитов скрашивали ее однообразную работу.

Основной объект моего изучения - это землеройки-бурозубки из отряда насекомоядных, самые мелкие на земле представители млекопитающих. Тем не менее, они успешно освоили всю сушу, включая высокие широты. Нет их лишь в Австралии и Южной Америке, ну и, естественно, в Антарктиде. Обилие и высокое видовое разнообразие делает их весьма удобной группой в решении поставленных нами задач. Практически все особи бурозубок были заражены гельминтами. У многих зверьков, особенно перезимовавших, кишечник был буквально нашпигован паразитами. Несмотря на это, они успешно размножались и не выглядели угнетенными. Хотя известны примеры, когда поражение гельминтами приводит к массовой гибели животных. В частности, нередко сильно страдают от гельминтозов куницы: соболи и норки.

В наших сборах был всего один суслик, добытый в первый день сплава. В надежде добавить еще пару-тройку экземпляров этого вида я решил обследовать сопку прямо напротив впадения Кедона. Вопреки ожиданиям, никаких следов обитания там сусликов я не нашел, зато в двух распадках обнаружил весьма обычные деревца рябины. Среди еще зеленых лиственниц они резко выделялись покрасневшими листьями и спелыми ягодами. До этого на реке я видел лишь одно дерево рябины у первого прижима, что ниже пос. Омолон.

Продираясь сквозь густые заросли стланика в самом верху одного

распадка, я вдруг заметил свежую кучу из перепревшей хвои. Оказалось, что там находилась берлога. Медведь, судя по всему, провел в ней прошлую зиму, используя в качестве подстилки концевые ветки стланика, которые наломал с кустов, растущих рядом. Сейчас он все это выгреб наружу, очевидно, готовя берлогу и на следующую зимовку. Берлога не выглядела большой - как раз такая, чтобы поместиться зверю. Сфотографировав ее, я покинул это место - вдруг хозяин где-то рядом, и мое присутствие ему явно не понравится.

ла красная и черная смородина. Как раз поспел и иглистый шиповник, в изобилии произрастающий по берегам. Его спелые сочные плоды привлекали янтарной прозрачностью и отменным вкусом. Проверая ловушки, мы с большим удовольствием поедали ягоды, набираясь витаминов впрок.

Накануне отлета Стив подсчитал наш «улов». Оказалось, что до круглой цифры - 500 вскрытых зверьков - недостает пары экземпляров. И хотя все ловушки уже были собраны, он поставил несколько давилок на ночь. Утром, весьма довольный, он принес еще трех полевок-экономок. Внешне несколько грузный, Стив, тем не менее, отличался поразительной работоспособностью. Он успевал расставить ловушки в самых различных биотопах, живо интересовался всем увиденным. Видно было, что, несмотря на все тяготы полевой жизни, эта работа ему нравится.

Вертолет прилетел в назначенный день к двум часам дня. Быстро загрузив упакованные вещи, мы через несколько минут уже были на пути к Сеймчану.

Высокая численность мелких млекопитающих в этот год как никогда оказалась кстати. Конечно, не все виды удалось отловить, да и основную массу зверьков составили три вида полевок и бурозубки. Но настроение у всех было приподнятое.

К сплаву готовы (Анатолий, Стив, Сюзан)

Шишек кедрового стланика в этом году почти не было. Кедровки давно «подмели» скудный урожай и теперь бесцельно группами перелетали с места на место. По всей видимости, из-за предстоящей бескормицы большая их часть покинет эти места. Зато в пойме хорошо уроди-

Проделана большая работа, получен отменный материал. Теперь предстоит долгий процесс его обработки и осмысления. С некоторой грустью мы завершали наше путешествие - придется ли когда-нибудь вновь встретиться с этой прекрасной рекой по имени Омолон?